

**СТЕПНОЙ ФИЛОСОФ АСАН КАЙГЫ И МИФТАХЕТДИН
АКМУЛЛА**
**STEPPE PHILOSOPHER ASAN KAIGY AND
MIFTAKHETDIN AKMULLA**

М. Х. ИДЕЛЬБАЕВ*

Резюме

В древней и средневековой общетюркской литературе и литературе тюркских народов, как и в истории словесности ряда народов мира, значительное место занимает авторская изустная поэзия баксы, йырау, акынов, азанов, ашугов, кэдай, сэсэнов и других мастеров слова. Имя и импровизации Асан Кайгы йырау (1370 – 1466, Казахстан), выражающие извечные общечеловеческие проблемы, в XIV – XV вв. и позднее имели распространение по всей центральной Евразии, населенной тюркскими народами. Поэтические традиции Асана Кайгы и его соратников по творчеству дружно подхватили башкирские сэсэнны и поэты. В данной статье речь идет о типологических и генетических сходствах в поэзии Асана Кайгы и видного просветителя и поэта XX столетия Мифтахетдина Акмуллы.

Ключевые слова: изустная поэзия, йырау, сэсэн, казахи, каракалпаки, башкиры, ногайцы, импровизация, дидактика.

Summary

The author orally poetry of bucks, yurau, akyns, adhan, ashigs, kad, sesen and other masters of word occupies a significant place in ancient and medieval Turkic literature and in the literature of Turkic nations, as well as in the history of the literature of other nations of the world. Name and improvisation Asan Kaigy yurau (1370–1466, Kazakhstan), expressing the eternal human problems, in the XIV–XV centuries and later, had spread throughout central Eurasia which inhabited by Turkic peoples. Poetic tradition Kaigy Asan and his associates on creativity together picked Bashkir Sesen and poets. This article about the typological and genetic similarities in poetry Asana Kaigy and prominent educator and poet of the twentieth century Miftakhethdin Akmulla.

Keywords: poetry orally, yurau, Sesen, Kazakhs, Karakalpaks, Bashkirs, Nogai, improvisation, didactics.

Слово "йырау" в тюркских письменных источниках в значении изустного поэтического творца упоминается с раннего средневековья. В частности, в памятнике "Диван лугат ит-тюрк" Махмуда Кашгари

* Доктор филологических наук, профессор, Башкирский государственный университет, Уфа-Башкортостан. E-mail: miraside@mail.ru
Professor, Doctor of philology, state university of Baskir, Ufa-Bashkortostan. E-mail: miraside@mail.ru

(1073–1074) оно истолковано как "игрок на музыкальном инструменте", "певец" [1. 36]. То же самое толкование находим у В.В.Радлова: "певец (der Singer, Troubadour)" [9. 515]. Творчество йырау XIV–XVI вв. характеризуется тем, что оно было общим достоянием башкир, казахов, каракалпаков и ногайцев. "Значит, будет правильным, – отметил по этому поводу каракалпакский исследователь К. Мамбетов, – если йырау данной эпохи (XIV–XVI вв. – М. И.) называть казахскими, каракалпакскими, башкирскими поэтами" [8. 106]. Основной профессией йырау считалось песенно-поэтическое творчество, а их роль в жизни общества была весьма высокой. В свое время по данному поводу отчетливо высказался известный казахский ученый М. Магауин: "Само слово «жырау» происходит от слова «жыр» – стихотворение, песнь; и жырау, таким образом, прежде всего – творец. Но в условиях кочевой жизни жырау исполняли также множество общественных функций. Многие жырау, жившие в XV–XVIII веках, были не только поэтами, но и вождями племен, улусов, племенных союзов, а также батырами, предводителями племенной дружины" [7. 7]. В их импровизациях поднимались вопросы, выражающие нужды и чаяния общества. Сами йырау не засиживались в одном месте, а странствовали по всем названным выше регионам, знали общие проблемы соседствующих родственных народов и затрагивали их в своем творчестве.

До наших дней дошли имена и некоторые импровизации наиболее именитых йырау XIV–XVI вв. В башкирской художественной словесности хорошо известны имена Хабрау, Асана Кайгы, Казтугана и Шалгииза.

Асан Кайгы сын Саятшы-Сабита родился, по словам М. Магауина, в пределах 1361–1370 гг. в Поволжье [10. 70]. В различных источниках и исследованиях местами его проживания или пребывания называются довольно отдаленные друг от друга пункты: Актюба (современный Казахстан), долины Агидели (Башкортостан), Казань, Сарай, каракалпакские земли. Вероятно, йырау, родившийся на территории Казахстана, странствуя среди родственников тюркских народов, побывал во всех названных краях. Асан Кайгы с раннего детства метко стрелял, прекрасно играл на домбре, сочинял песни. В первой половине XV в. общался с ханами Олуг Мухаметом и, предположительно, Джанибеком. В казахском, каракалпакском и башкирском репертуаре авторской изустой поэзии сохранилось всего около двух десятков текстов его импровизаций. Одно из тематических

направлений творчества Асана Кайгы связана с именем Джанибека. Три обращения йырау адресованы этому хану¹. Они дают ясное представление о том, каким должен быть мастер слова, живущий во дворце правителя. Судя по содержаниям обращений, Асан чувствовал себя свободным, независимым: "голос" его строг и суров. Секрет его прямоты и смелости кроется в том, что он за своей спиной чувствует силу народа, говорит от его имени. В речах йырау поднимаются как общие, так и конкретные вопросы правления обществом. Он критикует Джанибека за то, что тот не заботится о благе страны, думает только о себе: «Жабығып жатқан халқың бар, /Елинде гөзлеп көрмейсең» ("Народ твой бедствует, страну свою не видишь" – *на каракалпак. яз.* [8. 125])², стремится обогатиться за чужой счет: «Орынсыз келген салықтан /Ғазийнеңди толтырдың /Алтын менүн гүмиске» ("Незаконными поборами наполнил ты свою сокровищницу золотом и серебром" – *на каракалпак. яз.* [8. 125]). Асан Кайгы предупреждает, что если его слова не будут приняты во внимание, он готов с ханом распроститься.

Основные тематические направления импровизаций Асана Кайгы – это дидактика и философия. В дидактической поэзии, как правило, раскрываются личностные качества автора: обратиться к народу с нравоучением гораздо труднее, чем к высокопоставленному лицу любого ранга – для этого надо быть глубоко уважаемым среди масс мастером слова, вследствие этого – внутренне уверенным и считать себя морально достойным. Дидактика Асана Кайгы поднимает вековые и повседневные морально-этические вопросы, связанные с взаимоотношением людей: не обманывать, по пустякам не спорить, быть преданным к другу, держаться вместе и т. д. А философские импровизации в творчестве йырау занимают центральное место, определяют его главную сущность. Видный казахский ученый XIX в. Ч. Валиханов назвал Асана Кайгы "степным философом". Диапазон философских размышлений йырау широк, он оперирует такими высокими понятиями, как страна, народ, правитель, земля, жизнь общества, друг – враг, хорошее – плохое, добрый молодец, слава... Философия Асана дана, если иметь в виду все его дошедшее до наших

¹ Один из золотоординских ханов Джанибек сын Узбека жил и правил, как известно, в середине XIV столетия. Современные казахские ученые в настоящее время стремятся внести ясность, о какой конкретно личности идет речь в цикле обращений Асана Кайгы к Джанибеку [5, 130–44].

² Здесь и далее – переводы с казахского языка – подстрочные, сделанные автором статьи.

дней творчество, в своеобразной композиции, напоминающей пирамиду. Основу ее представляют многоцветные, многоликие законы природы, неотразимо правдиво отображающие законы жизни. Все вышперечисленные понятия "посажены" на эту основу; философия, основанная на сложной и мудрой взаимосвязи природы и жизни общества, становится еще более глубокой, многозначительней. Далее, в верхней части пирамиды – размышление о жизненном опыте человека, образованности. Автор не терпит "голую" образованность, бесполезный житейский опыт; мечтает, чтобы они непременно служили людям: «Ғылымның қандай пайдасы, /Білместі жолға салмаса» ("Какая польза от образованного [человека], если он не выведет невежду на [верный] путь» – *на казах. яз.* [б. 70]). На самой вершине, на кончике фигуры – философия о значимости слова. Естественно, общепризнанный мастер слова высоко ценит содержательность, образность, многозначительность высказываемого. В целом, вся поэзия Асана Кайгы проникнута грустными, печальными нотками. Не зря, видимо, народ дал ему прозвище "Кайгы" – "Печальный". Следующее четверостишие из 8-строчного текста может служить характерным образцом всего его творческого настроения:

Суу түбинде жатқан тас,
Жел толқытса, шығады.
Ой түбинде жатқан сөз,
Шер толқытса, шығады.

("Камень, лежащий на дне водоема,
Выйдет [на поверхность], если подует ветер.
Слово, лежащее [на дне мыслей],
Выйдет, если волнует горе [грусть, печаль]") [7. 126].

Асан Кайгы – потомок Майкы бия (1155–1227) [5. 16], чье имя зафиксировано в шежере табынских и айлинских башкир, а также в башкирском историко-литературном памятнике XVII в. "Чингизнаме"; в них говорится о том, что Майкы бий возглавил крупный союз башкирских племен и во главе их делегации ездил к Чингисхану [5. 156, 158, 163, 165, 212, 213, 215, 217, 218; 2, 255-274]. Вполне возможно, что и его потомку, Асану Кайгы, башкирские земли были не чужды, и иные импровизации йырау создавались здесь. Некоторые из башкирских фольклорных дидактических и философских кубаиров малого объема весьма созвучны с его сочинениями. В частности, один из таких текстов слово в слово передает дидактические строки Асана

Кайгы: «Атайдан алтау тыуһа ине, /Ата юлын кыуһа ине...» («Родиться бы шестерым [сыновьям] отца, следовать бы им по стопам отца...» – на башкирск. яз. [4. 171]).

Основные тематические направления, некоторые мотивы и поэтические особенности творчества Асана Кайгы наиболее созвучны с поэзией башкирского поэта-просветителя XIX и. Мифтахетдина Акмуллы, судьба которого была тесно связана с Казахстаном и его акынами. У него есть цикл стихотворений под общим названием «Йырау», который хранится в Рукописном фонде Научной библиотеки Казанского университета среди бумаг ученика поэта-просветителя Хасана Гали. В цикле каждый текст по содержанию и по многим параметрам поэтических особенностей напоминает импровизации Асана Кайгы, отличаясь лишь объектом обращения. Поэзия Асана Кайгы адресована всему средневековому тюркскому миру, а Мифтахетдина Акмуллы – башкирам и казахам своей эпохи. А проблемы все-таки были общие, общечеловеческие: жизнь и потусторонний мир, добро и зло, богатство и нищета, героизм и трусость, любовь и ненависть и др. Мотив стихотворения, начинающегося словами «Людей было много в мире..» верен идейному содержанию, к которому обращались мастера слова в течение столетий, начиная с Орхонских памятников: смерть неизбежна, кто бы ни прибудет в этот бранный мир, кем бы по состоянию он ни был, все равно обязательно пройдет через врата того света. Стихотворение «Насихат» М.Акмуллы почти дословно созвучно с импровизацией Асана Кайгы, начинающейся словами «Еділ бол да Жайық бол...» («Будь ты Идель и Яик...»), что их можно воспринять как одно произведение. Данный текст под авторством Асана Кайгы хранится в Рукописном отделе Центральной научной библиотеки Академии наук Республики Казахстан (папка № 333, 19-я тетрадь, с. 16). А под именем М. Акмуллы увидел свет в 1935 г. в Алма-Ате в книге под названием «Сборник уленов». Отметим, что во многих импровизациях нескольких йырау XIV–XVI вв. названия рек Идель и Яик упоминаются весьма часто, как правило – рядом, в одной строчке. А М. Акмулла к этим названиям почти не обращался, только один раз в стихотворении «Счастье» прибегнул к слову «Идель». Даже здесь первые две строчки имеют дословное совпадение с импровизациями Асана Кайгы «Заманынды жамандап...» («Критикуя свой век...») и «Естіні көрсен кім деме...» («Увидишь мудрого – не спрашивай «кто?..»). Видимо, башкирский просветитель знал многие

импровизации Асана Кайгы наизусть и иногда фиксировал их на бумаге. Поскольку они хранились среди других бумаг поэта, написанных одним почерком, составители книг могли включать их в сборники стихов М. Акмуллы по ошибке.

Таким образом, типологические и генетические сходства в поэтическом творчестве Асана Кайгы и Мифтахетдина Акмуллы настолько ощутимы, что некоторые их стихотворения и импровизации воспринимались как общее достояние.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. *Divanı Lugat-it türk* (Дивани лугат ит-тюрк): 3 baskı. – Cilt 3. – Ankara: Türk takin kurumu basımevi, 1992. – (на турецк.яз.).
2. *Антология башкирской литературы*. Т. 1: XIII–XVIII вв. – Уфа: Китап, 1999. – (на башк. яз.).
3. *Башкирское народное творчество: Эпос*. Книга третья. – Уфа: Башк. кн. изд., 1981. – (на башк. яз.).
4. *Башкирские шежере*. – Уфа: Башк. кн. изд., 1960.
5. Жандарбек З. *Йасауи жолы жэне қазақ қозамы*. Пыльми зерттеу. Алматы: Ел-шежіре, 2006.
6. *Казахская поэзия XV–XVIII вв.* – Алма-Ата: Ғылым, 1982. – С.70 (на казахск.яз.).
7. Магауин М. *Поэзия казахских степей // Поэты Казахстана*. – М.: Сов. Писатель, 1978.
8. Мамбетов К. *Пути формирования древней каракалпакской литературы*. Нукус: Каракалпакстан, 1976. – (на каракалпакск. яз.).
9. Радлов В.В. *Опыт словаря тюркских наречий*. Т.3, ч.3. – СПб., 1905. – С. 515.
10. *Поэты Казахстана*. – Л.: Советский писатель, 1978.